1097th Meeting of the Permanent Council 21 April 2016 Russian Federation regarding the situation in Ukraine and the need to implement the Minsk agreements PC.DEL/541/16 22 April 2016

Original: RUSSIAN

ПОСТОЯННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ПО БЕЗОПАСНОСТИ И СОТРУДНИЧЕСТВУ В ЕВРОПЕ

THE PERMANENT MISSION OF THE RUSSIAN FEDERATION TO THE ORGANIZATION FOR SECURITY AND CO-OPERATION IN EUROPE

Выступление Постоянного представителя Российской Федерации А.К.ЛУКАШЕВИЧА на заседании Постоянного совета ОБСЕ 21 апреля 2016 года

О ситуации на Украине и необходимости выполнения Минских договоренностей

Уважаемый г-н Председатель,

Хотели бы еще раз подчеркнуть, что ключ к мирному урегулированию ситуации на Украине через реализацию Минских договоренностей состоит в налаживании прямого диалога Киева с Донбассом. В этом плане всем сторонам, заинтересованным именно в мирном политическом решении, необходимо оказать всемерную поддержку такому диалогу, который идет в рамках соответствующих подгрупп Контактной группы в Минске.

Схема и последовательность шагов по разрешению конфликта определена в «Комплексе мер». Требуется, в частности, закрепить особый статус Донбасса, внести соответствующие уточнения в конституцию Украины, провести реальную амнистию, согласовать модальности проведения местных выборов, обеспечить обмен пленными «всех на всех». Этот процесс не должен искусственно блокироваться.

В ходе переговоров в Контактной группе уже были достигнуты положительные результаты, такие как договоренности в сфере безопасности: в отношении разминирования и прекращения учебных стрельб, а также возобновления обмена пленными.

Ожидаем более результативных стимулирующих сигналов в адрес украинских властей и со стороны наших европейских партнеров по «нормандскому формату», который продолжает играть важную роль в содействии урегулированию ситуации на Украине.

Рассчитываем, что новое украинское правительство начнет основательно заниматься выполнением «Комплекса мер» - не так как это происходило раньше. Повода ссылаться на разногласия между Президентом Украины и Председателем Правительства, насколько мы понимаем, уже не существует.

К сожалению, как мы уже нередко видели на Украине, изменения, происходящие в Киеве, не сразу достигают других регионов страны. На Донбассе напряженность не только не пошла на спад, но напротив – ухудшилась. Отмечаем резко возросшее число нарушений режима прекращения огня, применение тяжелых вооружений.

При этом действия украинских военных даже бесполезно пытаться прикрывать пустыми фразами о каких-то провокациях со стороны ополчения, об агрессивной тактике т.н. «сепаратистов». Такие фразы ничего не стоят, когда мы видим, что украинские силовики намеренно занимают дополнительные участки «нейтральной полосы» на линии соприкосновения, приближают свои огневые позиции к территории, находящейся под контролем ополчения. Вот именно это и называется намеренной эскалацией напряженности. На днях украинские военные передвинули еще один блокпост на 3 км ближе к линии соприкосновения – у Березового.

Продолжаются обстрелы населенных пунктов под контролем ополчения. Наблюдатели Спецмониторинговой миссии ОБСЕ констатировали жертвы и разрушение домов в результате неизбирательного применения огня украинскими силовиками по Коминтерново (Донецкая обл.) 14 и 17 апреля, Калиново (Луганская обл.) 14 апреля и Пришибу (Луганская обл.) 14 апреля.

ВСУ концентрируют вооружения в «зоне безопасности». С 4 по 18 апреля СММ обнаружила близ линии соприкосновения 45 украинских крупнокалиберных артустановок, 62 танка и арторудия калибром до 100 мм. Помимо запрещенной техники, в «зоне безопасности», по данным СММ, находится не менее 160 БТРов и ЗРК украинской военной группировки. Результаты проверки украинских складов за 4-18 апреля выявили отсутствие на них 411 единиц военной техники.

Серьезные опасения вызывают сообщения об украинской военной технике в Днепропетровской и Запорожской областях. В отсутствие данных СММ мы можем лишь догадываться, сколько танков и орудий ВСУ готовы по первому приказу в течение 2-4 часов прибыть к линии соприкосновения. Такая ситуация является неприемлемой вдвойне в условиях, когда СММ ежедневно информирует о ситуации на всей территории под контролем ополчения — вплоть до украинско-российской границы. За последние 2 недели наблюдатели посетили пограничные пункты пропуска 21 раз.

Если говорить о тактике украинских действий, то она незамысловата – поддерживать состояние напряженности для затягивания процесса политических переговоров по модальностям выборов, особому статусу, амнистии «путем введения в силу закона, запрещающего преследование и наказание лиц в связи с событиями, имевшими место в отдельных районах Донецкой и Луганской областей Украины». В ней, кстати, нуждаются не только жители Донбасса, но и многие украинские политические деятели, в том числе те, кто сейчас занимают высокие государственные должности, кто принимал решения о начале карательной операции в Донбассе.

Обращаем внимание на провокационные действия на границе с Россией. По информации СММ, в районе с.Атаман (Херсонская обл.) радикалы организовали незаконное стрельбище. Стрельбы на границе происходят с попустительства правоохранительных органов, которые якобы не могут поймать злоумышленников, хотя их видели даже наблюдатели СММ.

Миссия отмечает ограничение свободы передвижения через линию соприкосновения. Установленная Киевом блокада заставляет стариков и детей по много часов, а то и сутками стоять на украинских КПП. Силовики пользуются этим, вымогают взятки, угрожают людям оружием. 17 апреля под Марьинкой человек с украинского блокпоста в камуфляже грозил подорвать гранатой очередь из местных жителей, если те не успокоятся. Считаем, что такие случаи заслуживают не меньшего внимания, чем угрозы наблюдателям СММ. Ни то, ни другое недопустимо.

Уважаемые коллеги,

За последние недели политическая ситуация в Киеве заметно изменилась. Большое количество разнонаправленных заявлений от политических деятелей говорит

о том, что со сменой правительства на Украине появились не только дополнительные возможности урегулирования, но и дополнительные риски.

В частности, вызывает настороженность факт создания министерства по делам т.н. «оккупированных территорий». Киев, видимо, не считает, что, подписав минский «Комплекс мер», Донбасс согласился жить в едином украинском государстве на предусмотренных в этом документе условиях. Эта логика предполагает либо дальнейшее отторжение Донбасса от Украины — чему как раз препятствует наличие «Комплекса мер» - либо попытку принуждения Донбасса к возвращению на Украину военным путем.

Это не единичный случай. Обратили внимание на заявление вице-премьера Украины Павла Розенко о прекращении социальных выплат, в том числе пенсий жителям Донбасса. Причем это касается и тех, кто жил в других регионах Украины как вынужденный переселенец, но возвращается в Донбасс. Время покажет, продиктовано ли это банальной жадностью или стремлением еще больше отдалить Донбасс от Украины.

Не можем не заметить, что не только западные коллеги, но и представители украинской делегации употребляют не предусмотренную «Комплексом мер» терминологию, а именно, называют ополчение Донбасса «сепаратистами». Если первым это простительно по незнанию, то к украинским коллегам вопрос: неужели Киев считает, что цель представителей Донбасса на переговорах в Минске состоит в отделении от Украины? Или это цель Киева?

Благодарю за внимание.